

УДК: 94(571.54/.55).084
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-329-332

ТРОИЦКОСАВСК В ДНИ НАПАДЕНИЯ БАРОНА УНГЕРНА (ИЮНЬ 1921 Г.)

© Кургузов Павел Владимирович
независимый исследователь
Россия, г. Улан-Удэ
bpnf1968@bk.ru

Рассматривается общая ситуация в г. Троицкосавске, центре одноименного уезда Дальневосточной республики (ДВР), в период первого похода барона Р. Ф. Унгерна в июне 1921 г. На основе не опубликованных ранее архивных документов показаны оценки простых партийных активистов местного комитета РКП(б) действиям местных органов власти по организации эвакуационных мероприятий в городе и обороне Троицкосавска в период боев с бригадой барона Р. Унгерна.

Ключевые слова: Дальневосточная республика (ДВР), барон Р. Унгерн, Троицкосавск, Государственная политическая охрана, уездный комитет РКП(б), уездный народно-революционный комитет.

TROITSKOSAVSK DURING BARON UNGERN ATTACK (JUNE, 1921)

Pavel V. Kurguzov
Independent Researcher
Ulan-Ude, Russia
bpnf1968@bk.ru

The general situation in the city of Troitskosavsk, the centre of the eponymous district of the Far Eastern Republic (FER) during the first campaign of Baron R. F. Ungern in June 1921, is considered in the paper. On the basis of unpublished archival documents, the assessments of ordinary party activists of the local committee of the RCP (b) on the actions of the local authorities in organising evacuation measures in the city and the defence of Troitskosavsk during the battles with the team of Baron R. Ungern are shown.

Keywords: Far Eastern Republic (FER), Baron R. Ungern, Troitskosavsk, State Political Guard, District Committee of the RCP (b), District People's Revolutionary Committee.

Начало Монгольской революции и окончательное оформление независимости Внешней Монголии от многовекового китайского владычества неразрывно связано с историей Гражданской войны в России (1918–1922 гг.).

Одним из наиболее драматических эпизодов явилась вооруженная борьба против китайских войск во Внешней Монголии ярого сторонника воссоздания белой монархической государственности в России и теократической власти в Халхе барона Р. Ф. Унгерна. Начавшиеся боевые действия против китайских гарнизонов осенью 1920 г. и успешный захват столицы Монголии Урги зимой 1921 г. парадоксальным образом предопределили совершенно новые политические, экономические и военные условия для реализации мер по установлению долгожданной независимости монголов от власти Китая. При этом захват автономной Монголии для белогвардейских сил барона Р. Унгерна стал не более чем одним из эпизодов, хотя и очень значимым в деле военного реванша над красными силами, победившими в Сибири и Забайкалье.

21 мая 1921 г. барон Р. Унгерн издал известный приказ №15, в котором он известил своих сподвижников о начале вооруженного «наступления на Русь». Азиатская дивизия, которой он командовал, располагала на тот момент почти шеститысячной группировкой

(5720 бойцов), артиллерией в составе 14 орудий, 35 пулеметов [Кузьмин, 2016, с. 156]. Разделившись на две части, первая из них, бригада заместителя барона Б. П. Резухина, выйдя из Ван-Хурэ (ныне г. Дархан), двинулась к северо-западному участку русско-монгольской границы, нарушив ее в районе нынешнего Закаменского района. После этого ускоренным маршем белогвардейцы Б. Резухина начали с боями пробиваться вдоль границы Троицкосавского уезда по р. Джиды, по направлению к Троицкосавску, надеясь соединиться с восточной группировкой барона Р. Унгерн в это время со своей частью войск, выйдя из Нислэйл-Хурэ (Урга), отправился также на Троицкосавск, пытаясь обойти и напасть на него со стороны северо-востока. Отрядам барона Р. Унгерна противостояли объединенные силы Красной Армии РСФСР, части Народно-революционной армии ДВР и революционных отрядов Монгольского временного народного правительства.

Начиная с начала июня в Троицкосавске — Кяхте начали проходить эвакуационные мероприятия учреждений ДВР находившихся в городе, вывоз документов, материальных ценностей, оружия, семей комсостава и коммунистов в слободу Усть-Кяхту, а в дальнейшем в с. Окино-Ключи. В начале мая 1921 г. Троицкосавский уездный комитет РКП(б), создал штаб территориальных войск, для противодействия надвигающегося нападения войск барона Унгерна на ДВР. Также был создан 2-й территориальный батальон 1-го Прибайкальского полка. В селах уезда начали организовываться добровольные пограничные роты, состоящие из членов РКП(б), граждан, сочувствующих власти ДВР, а также комсомольцев уезда [Кравцов, 1977, с. 177].

Гарнизон Троицкосавска на этот момент составлял всего 500 кавалеристов и 330 солдат при двух орудиях и нескольких пулеметах [Кузьмин, 2011, с. 250].

Несмотря на принятые меры, неожиданный рейд и выход 11 июня 1921 г. передовых частей белогвардейцев на окраины Троицкосавска застал местные органы власти врасплох. Созданные в условиях кровопролитной гражданской войны, молодые органы власти Дальневосточной республики получали в эти дни свой первый, в прямом смысле боевой, опыт. Узнав о приближении к городу унгерновцев, горожане испытали панику, спешно бежали из Троицкосавска и слободы Кяхты, спасая свои семьи и имущество. Особо неприглядную роль в общем неорганизованном отходе, а по сути бегстве из города сыграли руководители Троицкосавского отделения Госполитохраны ДВР (ГПО ДВР), начальник отделения К. Пехтерев и начальник агентурного отдела ГПО Н. Паньков. Первый так торопился, что не стал вывозить секретные документы и архив отделения, бросив их в помещении безо всякой охраны. Второй в это время, оставшись в городе, занялся открытым расхищением имущества арестованных местных жителей.

Документальные свидетельства о ходе эвакуации можно изучить в архивных фондах партийных комиссий РКП(б) по переаттестации членов партии летом 1921 г. Так, одна из членов Топкинской комиссии (Троицкосавского уезда), учительница по фамилии Рассохина, в своем заявлении (входящий № 16 от 25 июля 1921 г.), сообщала следующее: «Считаю своим долгом поставить в известность комиссию, как происходила эвакуация некоторых учреждений, как-то: ГПО и парткома. 5 июня 1921 г. по делу комячейки я вошла в партком, где члены комитета лихорадочно складывали канцелярию и все дела, в чем немного и мне пришлось помочь. Потом началось (более) спешное скидывание на подводы канцелярии, дел и некоторого имущества, забиралась мануфактура, ткани. При виде этого невольно возник вопрос, откуда все это? Ведь на наши неоднократные просьбы партком в свое время отказал нам в выдаче этих вещей для шитья знамен и оборудования декораций на местах. Обмундирование, принадлежащее городскому территориальному отряду и состоящее из обуви, было также кинуту на подводу и в дальнейшем в результате перекалодков утеряно. Вся канцелярия и имущество укома, поместившиеся на 6–8 возах, всецело были поручены под ответственность ГПО. Весь обоз, состоявший из

120–140 подвод, часа в 2–3 двинулся в Усть-Кяхту, чтобы пароходами направить их в Верхнеудинск. Суток двое мы пробыли в Усть-Кяхте в ожидании парохода и маршрута, последний, как видим, не был (нам) дан... Вся эвакуация носила хаотический характер, отсутствовал план... Из общего количества подвод 30 (было) занято имуществом 56 арестованных, что говорит (о том), какой запас одежды и постели они везли. Некоторые из них сидели (на подводах), тогда как во времена колчаковщины и семеновщины наших гнали босыми и голодными. (А этих) слишком большими заботами и удобствами окружили (сотрудники ГПО). Подвод 40–60, занимаемые ГПО, везли (свои) семьи, имущество сотрудников, которые вывезли из города все, начиная от сундуков, машин (видимо, швейных) и кончая балалайками. Эвакуирование одной ГПО легло тяжелым бременем на крестьян тех деревень, где они проходили. Во время пути некоторые сотрудники помимо определенной нормы, получаемой всеми, в деревнях меняли на продукты (соль, чай), (на) мануфактуру, после обмена возвращаясь с салом, молоком, сметаной, яйцами, чем среди крестьян вызвали недовольство и создали такое мнение, что ГПО везет большой запас только лично себе, для обмена» [ГАРБ. Ф. П. 55. Оп.1. Д. 22. Л. 11–13об.].

В еще одном заявлении в парткомиссию (входящий № 15 от 21 июля 1921 г.) известный активист г. Троицкосавска, член бюро укома РКП(б) Иван Чернецов сообщал: «Возвращаясь из отпуска 8 июня 1921 г. и остановившись в Усть-Кяхте на контрольном пункте, я наблюдал, как во время наступления Унгерна на г. Троицкосавск сотрудники и бойцы ГПО вместо того, чтобы в это время усиленно наблюдать и занимать установленные посты, совершенно отказывались идти на таковые. В самом помещении был шум и гоморра, вскоре там началась драка ... Короче говоря, это была не госполитохрана, а собранная кучка преступников, (которые), не признавая никакого начальства, пустили в ход самую площадную брань и все безобразия. Здесь я узнал, что начальник подотдела ГПО т. Пехтерев бежал из Троицкосавска с женой и своим имуществом. По прибытии в Троицкосавск, я увидел картину не лучше. Партийные наши товарищи, заместитель председателя парткома тов. Назимов, секретарь парткома тов. Игумнов, по словам других товарищей, повезли оружие за Чикой партизанам. Туда же уехал и председатель унарревкома тов. Батулин, а также постыдно бежал из города красиво раньше говоривший начальник военного управления тов. Семенов. Говоря короче, все верхи, все наши руководители оставили нас в трудную минуту, сопровождая бумажки учреждений, точно исполняя приказ начгара и совершенно забывая долг коммуниста. Это наши верхи. Низы же остались верны своему долгу, с винтовкой в руках, оставшейся маленькой кучкой отправились на фронт и с одной только винтовкой, без пулеметов и даже без лопаток, с открытой грудью защищать свои права. Не знаю, кем к нам был назначен комбат тов. Васенин, который ничего не смыслил в военном деле. Порвав связь с фронтом, завел нас в середину неприятельских войск и когда увидел себя окруженным, растерялся и, не зная куда нам дальше идти, что делать, и только благодаря случайности и некоторым более опытным товарищам, под градом неприятельских пуль, к вечеру (нам) удалось выбраться из окружения, но связи у нас (по-прежнему) не было, и мы болтались между небом и землей. Не одни были здесь коммунисты, здесь были и верные товарищи из обывателей города, которые не оставили нас в трудную минуту и которые неоднократно задавали (нам) вопросы, где наши передовые товарищи коммунисты. Скрепя сердцем приходилось молчать, говорить было нечего, (ведь) приказ начгара был исполнен в точности, эвакуировались за плечи других, крестьянские лошади, парочками, на мягких тележках увезли нашу коммунистическую бюрократию с молодыми женушками дальше за Чикой, где безопасно» [ГАРБ. Ф. П-55. Оп. 1. Д. 22. Л. 14–17об.].

После многочисленных обращений рядовых коммунистов и простых граждан, после разгрома группировки Р.Унгерна под Троицкосавском (13–14 июня 1921 г.) была создана

межведомственная (уком РКП(б), унарревком и представитель НРА ДВР) чрезвычайная следственная комиссия по разбору дел Троицкосавского ГПО во главе с председателем Б. Оношко. В итоге 26 июня 1921 г. был арестован начальник Троицкосавского ГПО К. С. Пехтерев по обвинению в дезертирстве и преступлениях по должности, а также сотрудники этого отделения, начальник агентурного отдела П. Н. Паньков, сотрудники ГПО С. А. Миллер и Б. С. Субочев (расхищение имущества граждан). Кроме этого, по аналогичной статье был арестован сотрудник ревизионной комиссии МВД ДВР А. А. Феликс. Одновременно с чрезвычайной комиссией в Троицкосавск была направлена партийная комиссия Прибайкальского обкома РКП(б), которая расследовала действия и поступки руководства Троицкосавского уезда во время нападения Унгерна [Оношко, 1968, с. 175–178].

Источники и литература

1. ГАРБ — Государственный архив Республики Бурятия.
2. Кузьмин С. Л. История барона Унгерна: опыт реконструкции. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. 659 с.
3. Кузьмин С. Л. Теократическая государственность и буддийская церковь Монголии в начале XX в. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. 496 с.
4. Кравцов В.Т. Кяхта революционная. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1977. 239 с.
5. Оношко В. Б. Приграничный уком. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1968. 192 с.